

Пятый прокуратор

ПРОТОИЕРЕЙ ОЛЕГ СКАРЬ

Уже две тысячи лет богословы, историки, писатели, художники пристально всматриваются в образ этого человека. Его имя не было известно большинству современников, проживавших в Римской империи. Но сегодня около двух миллиардов христиан в разных уголках нашей планеты, читая Символ веры, произносят имя Понтия Пилата, осознавая реальность событий, которые изменили ход человеческой истории, — «...распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена. И воскресшаго в третий день по Писанием...»

Сегодня одним из важнейших исторических источников наших знаний о Понтии Пилате являются труды еврейско-римского историка Иосифа Флавия. Равно для нас важны и письменные свидетельства таких историков, как Филон Александрийский, Тацит, Светоний, Евсевий Кесарийский...

КЕСАРИЙСКИЙ АРТЕФАКТ

Вплоть до XX в. археологи не располагали никакими материальными доказательствами пребывания в провинции Иудея такого римского наместника, как Понтий Пилат. И поистине сенсацией стало обнаружение в 1961 г. в Кесарии во время раскопок театра ценного артефакта. Эта находка заставила даже упрямых скептиков и рационалистов относиться к прокуратору как к историческому лицу.

Вот текст памятника:

«.....STIBERIEUM
.....TIUSPILATUS
.....ECTUSIUDA...E»

Фрагмент стелы с надписью на латыни в левой части был искусственно стёсан рабочими в IV в. по Р. Х. для его вторичного употребления в качестве ступени лестницы. Но специалисты по призрачной эпиграфике всё же попытались восстановить надпись:

«[CAESARIENS] TIBERIEUM
[PON]TIUS PILATUS
[PRAE]FECTUS IUDA[EA]E»
«Жителям Кесарии Тиберий
.....Понтий Пилат
.....префект Иудеи»

Обнаруженный артефакт не только материально подтвердил письменные свидетельства римских и еврейских историков о реальном существовании Пилата, но и положил конец спорам по поводу официального титула римского наместника. Дело в том, что в Вульгате Понтий Пилат именуется прокуратором, а в Иудее, по мнению многих историков, со времени установления прямого правления Рима (6 г. по Р. Х.) управляли префекты («смотритель, блюститель»). Этот факт также спровоцировал сомнения насчёт историчности римского наместника. Помимо Вульгаты прокуратором Пилат титулуется только у Тацита. Евангелисты называют Пилата

просто — «правитель» (Мф. 27, 2; Лк. 3, 1).

Сегодня уже очевидно, что в большинстве греческих текстов I–II вв. титулатура не имеет единообразия, и сановник, официально именованный префектом, во многих источниках часто назывался «наместник». Так Понтия Пилата называли, например, Филон Александрийский и Евсевий Кесарийский.

В своё время крупнейший знаток римской истории Т. Моммзен отметил, что префектами у римлян первоначально назывались командиры вспомогательных конных и пеших отрядов, а со времён Августа должность префекта стала военно-административной: помимо префекта претория — командира преторианской гвардии — появился городской префект Рима, заменивший городского претора; несколько префектов отправлялись в важнейшие императорские (не сенаторские) провинции. Одной из них и была Иудея.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

По некоторым сведениям, Понтий Пилат родился в 10 г. до Р. Х. в Лугдуне, в Галлии (ныне г. Лион, Франция). Pontius — это, по всей видимости, родовое имя Пилата, указывающее на его принадлежность к римскому роду Понтиев. Что касается наименования Пилат (Pilatus), можно предположить, что это прозвище, которое было получено будущим наместником Иудеи при начале военной карьеры. Pilum — метательное копьё римских пехотинцев с тяжёлым древком, использовавшееся в ближнем бою. Основная цель метания этого копья — вонзить его в щит противника. Вонзаясь в щит, это оружие пробивало металлическую обшивку, глубоко погружаясь в деревянную основу щита. Противник не имел возможности дальше вести бой, не сбросив с себя щит, т. к. тяжёлое древко этого копья лишало его манёвренности. Скорее всего, ещё в молодости, во время военных кампаний, будущий римский префект и получил прозвище Pilatus («копьеметатель») за прекрасное владение этим оружием.

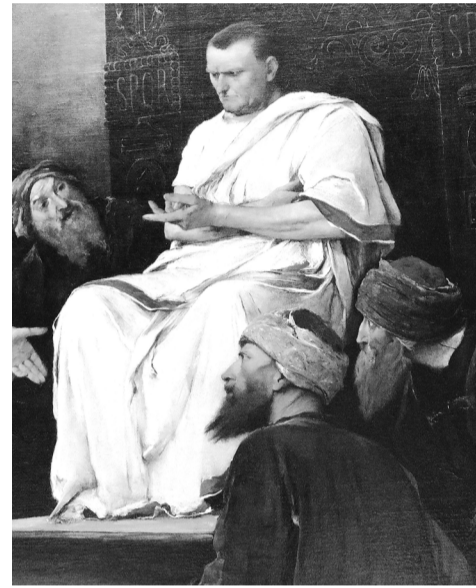
В государственную ближневосточную командировку Пилат отправился в сопровождении своей супруги Клавдии, незаконной дочери здравствовавшего императора Тиберия (обратим внимание на эту деталь) и внучки императора Августа Октавиана.

ОСОБЕННОСТИ РИМСКОГО ПРОКУРАТОРСТВА

«Хороший пастух стрижёт своих овец, но не сдирает с них шкуры», — такую директиву получали от императора Тиберия

все сановники, представлявшие власть римского престола в провинциях империи.

Но титулатура procurator — «заведующий доходами императора, или попечитель» — понималась самими прокураторами не всегда верно. Очень часто казна императора путалась с собственными карманами и командировка в римские про-

винции рассматривалась чиновниками как возможность умножения личного благосостояния. Само же налогообложение было произвольным и часто принимало масштабы конфискации. Не менее возмутительными были и способы поборов. Налогоплательщиков, не способных больше делать взносы в имперскую казну, бросали в тюрьмы.

Иудея в этом отношении не была исключением, а так как она была беднее других провинций, то быстрее оскудевала и разгул поборов именно здесь чувствовался особо болезненно.

ПЕРВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ

Новый римский префект Иудеи Понтий Пилат вступил в свои права в 25 г. по Р. Х., расположившись, как и все его предшественники-прокураторы (Копоний, Марк Амбвий, Руф Тиней, Валерий Грат), в городе-резиденции — Кесарии Приморской.

По всей видимости, предшественники Понтия Пилата уже смогли сформировать у местного населения «особое отношение» к римскому присутствию на Святой Земле. Наверняка и сам Пилат слышал о строптивости евреев, чьи неоднократные восстания приходилось подавлять римлянам. Поэтому объясним жест, которым Пилат начал своё правление на Святой Земле, — внесение в Иерусалим штандартов с изображением императора. Так он попытался продемонстрировать своё презрение к евреям и их религиозным законам. Но чтобы не подвергать напрасному риску римских солдат, эта операция была проведена ночью. И когда утром жители Иерусалима увидели римские знамёна, солдаты были уже в своих казармах. Эта история очень подробно описана Иосифом Флавием в «Иудейской войне». Побоявшись самовольно убрать штандарты (по всей видимости, этого только и ждали легионеры в своих казармах), жители Иерусалима отправились в Кесарию для встречи с прибывшим новым наместником Рима. Здесь, по свидетельству Иосифа Флавия, Пилат был непреклонен, ведь убрать штандарты

было равносильно оскорблению императора. Но на шестой день демонстрации, то ли в силу того, что Пилат не хотел начинать вступление в должность массовым избиванием мирного населения, то ли ввиду особых инструкций из Рима, он приказал вернуть штандарты в Кесарию. Скорее всего, причиной такого поворота событий в этой истории, как и в некоторых других эпизодах «Иудейской войны», было желание автора, Иосифа Флавия, представить перед римским читателем в самом выгодном свете и самого прокуратора, и своих соотечественников.

Можно сказать, что первое столкновение между Пилатом и местным населением окончилось победой последних. По всей видимости, именно этот инцидент, обостривший ненависть прокуратора, и объясняет последующее отношение к подобным ситуациям.

ИЕРУСАЛИМСКИЙ АКВЕДУК

Но настоящий конфликт между иудеями и римским наместником произошёл после принятого Пилатом решения расширить сеть водоснабжения Иерусалима. Для осуществления этого проекта прокуратор обратился за субсидированием к казне Иерусалимского Храма. Всё бы обошлось, если бы Понтий Пилат добился финансирования путём переговоров и добровольного согласия казначеев Храма. Но Пилат совершил беспрецедентный поступок — нужную сумму он просто изъясил из казны! Понятно, что со стороны еврейского населения этот недопустимый ход спровоцировал соответствующую реакцию — восстание. «Много десятков тысяч иудеев собрались около рабочих, занятых сооружением водопровода, и стали громко требовать, чтобы наместник оставил свой план». В типичной для автора «Иудейских древностей» манере Иосиф Флавий попытался смягчить ситуацию: «Как то обыкновенно бывает в таких случаях, некоторые из них позволили себе при этом оскорбить Пилата ругательствами». По всей видимости, это стало поводом к решительным действиям. Пилат «распорядился переодеть (в штатскую одежду) значительное число солдат, дал им дубины, которые они должны были спрятать под платьем». Легионеры окружили толпу, и после того, как приказ разойтись был проигнорирован, Пилат «подал воинам условный знак, и солдаты принялись за дело гораздо более рьяно, чем то было желательно самому Пилату. Работая дубинами, они одинаково поражали как шумевших мятежников, так и совершенно невинных людей. Иудеи, однако, продолжали держаться стойко; но так как они были безоружны, а противники их вооружены, то многие из них тут пали мёртвыми, а многие ушли, покрытые ранами. Таким образом было подавлено возмущение».

ГАЛИЛЕЙСКИЕ ПАЛОМНИКИ ИЛИ ЗЕЛОТЫ?

Следующее сообщение о жестокости Пилата содержится в Евангелии от Луки. В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их (Лк. 13, 1). Вокруг этого стиха можно строить разные догадки, но очевидно, что речь шла об известном в то время событии, так